

Поцелуй меня на Земле

рассказ

Начало этой истории связано с моей далёкой юностью и эпохой социализма, о которой нынешнее поколение молодых россиян имеет смутное представление. Но в том-то и дело, что тогда существовали иные понятия, правила и законы.

В первый раз я увидела Алекса, когда приехала на студенческие каникулы к отцу - послу одной из стран Восточной Европы, добровольно-принудительно подписавшей Варшавский договор 1955 года. Я сидела в полупустом кафе за столиком, выдвинутом на речную набережную, вдыхала запах цветущих лип, любовалась тонкими шпилями старинных соборов и изящными дугами мостов.

Хотя нам, советским, ходить в одиночку не полагалось, но я здесь закончила школу, хорошо знала язык и обычаи, по-европейски одевалась, поэтому не выделялась в толпе, и отец, скрепя сердце, разрешал мне самой бродить по музеям, картинным галереям, библиотекам и выставкам, тем более, что интерес мой был не совсем праздным. До того, как изучать филологию, я год посвятила истории, но она оттолкнула меня своей безнравственностью: ложилась под каждого, кто заказывал музыку. Я не ханжа, однако воспитана в строгих правилах, и они мне нравятся. А ещё раньше я занималась в художественной школе, но и к этой профессии не пристала, трезво оценив уровень своей одарённости и неспособность полностью подчинить свою жизнь одной страсти.

К моменту встречи с Алексом мне исполнилось двадцать лет, я пользовалась относительной свободой в выборе пути, считала, будто что-то понимаю в жизни. Материально я никогда не нуждалась и, сострадая бедным, (нищих я никогда не видела) и убогим, не сокрушалась понапрасну, что родилась в семье известного дипломата - таков подарок судьбы. Что судьбы - это точно, а вот подарок ли - как посмотреть. Однако в будущее нам заглядывать не дано.

В общем, я чувствовала себя вполне счастливой, общалась с книгами и картинами, с природой и сама с собой. Время от времени возникали какие-то мальчишки, но я даже ни разу не влюблялась.

Алекс подошёл к моему столику с чашкой кофе и с вопросом:

- Разрешите, я здесь сяду?

На меня смотрели очень светлые, какие-то прозрачные и оттого пронзительно красивые, немного навывкате глаза. Крупный нос с горбинкой и мягкие, чуть мятые губы также украшали лицо.

Интересный мужчина. Пожалуй, не в моём вкусе и староват - лет тридцать. Откуда такое внимание, подумала я, зная, что хороша обычной красотой молодости, не более.

- Может, лучше не надо? - вырвалось у меня.

- Значит, я не ошибся, - сказал мужчина и сел.

- В чём? - удивилась я.

- Вы ответили не "нет", а "может" и "лучше не надо". Почувствовали руку провидения, которой можно, но бесполезно сопротивляться. Ничего изменить нельзя, разве что отодвинуть во времени.